

Методы решения проблем и способы преодоления ограничений устойчивого развития отраслевой подсистемы малых нефтяных компаний

© 2012 А.В. Малявина

доктор экономических наук, профессор

© 2012 В.И. Мухин

Московская академия экономики и права

E-mail: OET2004@yandex.ru

Автором исследование подсистемы малых нефтяных компаний проведено с позиций выявления основных проблем и установления ключевых ограничений ее устойчивого развития. Разработаны методы и способы обеспечения устойчивого развития подсистемы малых нефтяных компаний.

Ключевые слова: малая нефтяная компания, подсистема промышленных предприятий, устойчивое развитие подсистемы малых нефтяных компаний, государственная промышленная политика.

Проблемы развития подсистемы малых нефтяных компаний (МНК) в России широко обсуждаются не один год. Однако происходит устойчивое снижение доли этих компаний в объеме добычи нефти в отрасли с 12, 2 % в 1998 г. до 3,2 % в 2012 г. на фоне уменьшения количества действующих компаний со 152 в 2009 г. до 124 в 2012 г.¹ Это обусловлено несколькими группами проблем и ограничений устойчивого развития подсистемы МНК, которые сформировались под воздействием ресурсных, социально-экономических, организационно-управленческих, институционально-правовых и рыночных факторов.

Первая группа. Происходящие негативные процессы в первую очередь связаны с отсутствием законодательного определения и закрепления статуса малой нефтяной компании, подсистемы МНК и основ их деятельности в целях обеспечения устойчивой совокупности МНК в структуре нефтяной промышленности России. Закон о развитии малого и среднего предпринимательства в отношении МНК не действует. Решением данной проблемы может служить принятие специального нормативного акта "О малом и среднем предпринимательстве в нефтяной промышленности".

Вторая группа. Серьезной проблемой и ограничением устойчивого развития подсистемы МНК служит усиливающаяся налоговая нагрузка на нее. В настоящее время действуют три основных налоговых инструмента, с помощью которых государство изымает доходы МНК: налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортная таможенная пошлина и налог на прибыль. В 2011 г. из 100 долл. США, полученных МНК, в виде налогов и сборов у нее взималось

около 70, с учетом себестоимости добычи нефти только шесть оставалось на развитие. Уровень рентабельности не превышал 8 %, что ниже, чем в оптовой торговле товарами широкого потребления². Дополнительные доходы при цене нефти свыше 25 долл. изымались полностью. Подобный подход сделал целесообразной добычу нефти с минимальной себестоимостью и только высококачественных категорий, запасами которых обладают исключительно вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК). На нефтяном рынке сложилась ситуация, когда стало безразличным, сколько нефти и из каких месторождений добывает МНК, - в результате один налог. Парадоксально, но даже если нефть стоила 125 долл./бар., доход предприятий составлял не более 25³. Это не покрывало даже текущих расходов компаний, а об устойчивом развитии речь даже не могла идти. Попыткой изменить сложившуюся ситуацию стало принятие в 2011 г. закона о применении понижающего коэффициента к ставке налога на добычу нефти из мелких месторождений и месторождений с высокой выработанностью, которые являются рыночной нишей подсистемы МНК⁴. Нормативно он направлен на вовлечение в рентабельную разработку новых малых и истощенных месторождений, на обеспечение прироста нефтедобычи. Однако глубокий анализ показывает ряд проблем практического применения положений закона именно для МНК. Так, во-первых, установленный размер месторождений незначителен для минерально-сырьевой базы нефтяной промышленности России, их доля в общих запасах нефти невелика, а предусмотренные в законе нововведения не распространяются на уже освоенные месторождения. Во-вторых, критерий выра-

ботанности месторождений по существу является показателем прекращения применения самих льгот. То есть как только МНК извлекла 5 % запасов на месторождении, льгота прекращается и НДС платится уже без понижающих коэффициентов. В-третьих, его уплата осуществляется с самого начала добычи нефти, а не носит отложенный характер (характер “налоговых каникул”). В-четвертых, нормами закона не создаются стимулы к форсированию добычи нефти в первые годы разработки месторождения с целью освобождения от налога максимального количества добытой нефти. Следовательно, не оказывают влияния на рыночное поведение МНК профиль добычи и уровень нефтеизвлечения. В-пятых, подход, заложенный законом, при росте цен на нефть предоставляет значительно меньшие преференции инвестору и больший выигрыш государству. Значит, экономический эффект от нововведений закона нивелируется, льготы становятся недостаточными результативными. Кардинальным решением проблемы, по нашему мнению, могут служить применение прогрессивной адвалорной ставки НДС при добыче нефти и изменение самого принципа государственной фискальной политики в отношении МНК: налоговой базой должна служить не прибыль, а выручка компании.

Третья группа. Таковой являются применение и администрирование вывозной таможенной пошлины на нефть. Действующие в настоящее время экспортные пошлины поддерживают разрыв между внутренними и мировыми ценами на нефть и нефтепродукты и направлены на сокращение лага между изменением цен и ставкой пошлины, синхронизацию изменения доходов МНК и налоговой нагрузки. Согласно достигнутым соглашениям после вступления России в ВТО экспортные пошлины на нефть сохранятся, порядок и механизм их установления не изменятся. Однако в случае отмены экспортных пошлин следует ожидать, что внутренние цены на нефть повысятся на величину отменяемых пошлин фактически до уровня мировых цен с учетом затрат транспортировки на экспорт, так как именно этот уровень внутренних цен будет обеспечивать равную эффективность поставок на внутренний и внешний рынок. При отмене экспортных пошлин возможен чрезвычайно негативный эффект для МНК. Если компенсация выпадающих доходов государственного бюджета будет производиться только за счет НДС, это приведет к его значительному повышению, что ухудшит условия разработки малых и истощенных месторождений. Ключевая проблема, по нашему мнению, заключается в том, что неиз-

бежный рост внутренних цен на нефть и нефтепродукты в результате высоковероятной в среднесрочной перспективе реформы экспортных пошлин приведет к снижению спроса на внутреннем рынке, к его дестабилизации, окажет отрицательное влияние на потребителей и негативно отразится на конкурентоспособности и прибыльности МНК. Это, в свою очередь, станет причиной снижения уровня экономической устойчивости подсистемы МНК в целом. Решением проблемы в данном случае является прогнозируемость порядка установления, прозрачность механизма применения и администрирования таможенной пошлины на нефть.

В-четвертых, одной из ключевых проблем и основным ограничением устойчивого развития подсистемы МНК служит монополия политика ВИНК на региональных рынках в вопросах допуска малых компаний к инфраструктуре промысловых и экспортных нефтепроводов, объектам энергосистем и нефтеперерабатывающим мощностям. Специфика МНК заключается в том, что они являются исключительно монопродуктовыми производителями. При этом более 85 % добываемой нефти предприятиями подсистемы МНК реализуется на внутреннем рынке. Поэтому существует прямая зависимость экономической устойчивости МНК от стабильности цен именно на нем, причем с учетом региональных особенностей их формирования. Напротив, ВИНК обладают возможностью при меньшей доходности от поставок сырой нефти на экспорт извлекать значительную прибыль от продаж нефтепродуктов и на внутреннем, и на внешнем рынке, компенсируя вероятные и фактические потери. На наш взгляд, у ВИНК более устойчивая экономическая конструкция. Поэтому, очевидно, что когда речь идет о каких-либо льготах для МНК, они по сути таковыми не являются, а служат инструментом выравнивания условий ведения бизнеса. Для МНК чрезвычайно затруднен доступ к транспортной инфраструктуре, представляющей собой собственность ВИНК и ОАО “Транснефть”, к энергосистемам, находящимся под управлением региональных сбытовых и в собственности энергетических компаний. В настоящее время ВИНК не допускают напрямую МНК к своим нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ). Происходит продажа нефти холдингам по демпинговым ценам и на основе непрозрачных контрактов. Цена формируется под давлением монопольного положения ВИНК на рынках сбыта. Недополученная прибыль подсистемы МНК оценивается нами в 4-4,5 млрд. долл. в год. Зарубежная практика показывает возможность использования рыночных методов образо-

вания цен на продукцию МНК: в результате торгов на площадках региональных филиалов нефтяных бирж и на открытых аукционах.

Необходимо отметить, что в целом наблюдается устойчивая дискриминация МНК при доступе к рынкам сбыта, обусловленная как существующим в России механизмом экспорта нефти, так и системой доступа к объектам нефтепереработки и транспортной инфраструктуры. Учитывая действующий технический регламент и требования к топливу, строить самостоятельно малыми компаниями НПЗ очень дорого. По нашему мнению, решить проблему на первом этапе возможно с помощью антимонопольных служб и нормативного регулирования через доступ к уже имеющимся нефтеперерабатывающим мощностям, обеспечив устойчивую долю (коридор доступа) для МНК на несколько НПЗ размером в 10-15 % от общих объемов их переработки. На втором этапе, при выполнении определенных условий, поддержке федеральных и местных властей в регионах с высокой концентрацией МНК существует объективная возможность строительства НПЗ для малых компаний. Открытой для обсуждения и в настоящее время не решенной остается проблема мини-НПЗ, строительство которых могло бы решить часть задач этой группы ограничений. По-нашему мнению, требуются разработка и реализация программы их строительства, основанная на принципах государственно-частного партнерства. Отметим, что не до конца использованными для МНК остаются возможности толлинговых схем переработки нефти.

Пятая группа. Серьезной проблемой и ограничением устойчивого развития подсистемы МНК является отсутствие эффективных кредитных механизмов, недостаточность финансовых ресурсов для реализации стратегий развития и проблемы привлечения инвестиций. Преодоление этой группы ограничений, на наш взгляд, во-первых, находится в области использования методов государственного субсидирования процентных ставок по коммерческим кредитам, взятым МНК на покупку (аренду) оборудования для осуществления модернизации основных средств и технического оснащению месторождений. Оно способствует рациональному и комплексному их освоению и охране окружающей среды. При подтверждении малой компанией целевого использования заемных средств возможно 3/4 ставки рефинансирования гасить государству напрямую коммерческим банкам. В этом случае экономическую выгоду получают все участники кредитного процесса. Банки снижают риски, обретают доверие к МНК, так как гарантом погашения

кредита является правительство. МНК получают доступ к кредитам. Государство компенсирует свои финансовые затраты созданием новых рабочих мест и получением всех видов налогов на всех уровнях бюджетной системы. Вторым направлением решения этой группы проблем является использование методов экономического стимулирования увеличения финансовых и оборотных ресурсов: во-первых, через установление применения ускоренной амортизации основных средств (или их частей) для МНК; во-вторых, отнесением расходов на осуществление комплекса мероприятий по защите природной среды в состав расходов на освоение природных ресурсов; в-третьих, снижением ставки по налогу на прибыль, введением "налоговых каникул" по налогу на имущество сроком до 7 лет с даты постановки предприятия на учет в налоговом органе. Третьим эффективным методом привлечения инвестиций для МНК могут служить стратегия укрупнения компаний, публичное размещение ценных бумаг (IPO) и консолидация активов.

Шестая группа. Еще одной проблемой устойчивого развития малых нефтяных компаний необходимо признать отсутствие целенаправленной и сбалансированной государственной промышленной политики в отношении подсистемы МНК. Ее основу должны составлять: методы государственного управления и контроля; механизм нормативно-правового регулирования; инструменты налоговой, антимонопольной и внешнеторговой политики; методы и способы реализации научно-технической политики; инструменты инновационной и структурной политики; методы и способы инвестиционной политики; программы развития промышленности регионов и региональная экономическая политика; техническое регулирование; соблюдение форм вертикального контроля и поощрение конкуренции; методы снижения институциональных барьеров; способы и инструменты стимулирования деловой активности; программы развития и модернизации всех видов инфраструктуры. Особо подчеркнем, что государственная промышленная политика должна предполагать вариативность стратегии и методов ее реализации в нефтяной отрасли с учетом условий и факторов устойчивого развития подсистем МНК. По нашему мнению, вектор реализации государственной промышленной политики по отношению к подсистеме МНК должен измениться на выполнение обеспечивающих функций: на поддержание устойчивого развития с учетом ее социально-экономической значимости, особого места в отрасли и значительной роли в секторе "up-stream". Государствен-

ная промышленная политика должна включать взаимосвязанный комплекс механизмов и инструментов ее реализации, способствующих устойчивому развитию подсистемы МНК, поддерживающих реализацию программ и проектов ее развития, предотвращающих нарушение условий устойчивости ее функционирования.

Седьмая группа. Ограничениями являются организационная разобщенность и несогласованность действий ассоциации «АссоНефть» и ЗАО «Нефтеконсорциум» в процессах защиты и лоббирования общих интересов подсистемы МНК. По нашему мнению, необходимо их ассоциирование, например в форме сетевой организации. Это в конечном итоге должно привести к созданию полноценного представительского и управленческо-консультационного органа формирующейся интегрированной структуры кластера МНК. Процессы кластеризации подсистемы МНК находятся на начальном этапе, но, на наш взгляд, выполнение определенных условий как со стороны государства, так и рынка может привести к созданию пространственно-распределенного промышленного кластера предприятий. Поэтому в компетенции сетевой организации МНК должно входить не только отстаивание финансово-экономических и хозяйственных интересов компаний, их лоббирование, но и формирование положительного имиджа МНК как социально ответственных, экономически значимых, эффективно функционирующих предпри-

ятий, которые реализуют социальные и природоохранные программы, занимаются благотворительностью, созданием новых высококвалифицированных рабочих мест, используют энергосберегающие и экологически чистые технологии. Это должно изменить стереотип представления о МНК в обществе и, следовательно, стать стимулом для достижения устойчивого развития их подсистемы.

Обобщая результаты исследования, необходимо отметить, что решение проблем обеспечения устойчивого развития подсистемы МНК, с одной стороны, находится в области реализации государственной промышленной политики и функций государства. Другая их часть связана с экономическими отношениями, организацией и функционированием отраслевого рынка и самоорганизацией подсистемы МНК.

¹ Авдоница С.Г. Реализация экономических интересов в процессе развития интеграции малого и крупного бизнеса в инновационной сфере // *Вопр. экономики и права*. 2012. □ 1. С. 130-134.

² Корзун Е.В. Малые и средние нефтедобывающие компании // *Привлекательны ли российские нефтегазовые активы? : материалы круглого стола*. М., 2011.

³ По данным АссоНефть. URL: <http://www.assoneft.ru>.

⁴ Alexeev M., Conrad R. The Russian Oil Tax Regime: A Comparative Perspective // *Eurasian Geography and Economics*. 2009. □ 1. P. 93-114.

Поступила в редакцию 03.06.2012 г.